

ПИСЬМА ТОЛСТОГО

Е. Н. АХМАТОВОЙ, Е. В. БАРСОВУ, С. И. БИРЮКОВУ, П. П. БОТКИНУ, А. А. ВАСИЛЬЕВУ, Ф.-Д. ГАРРИСОНУ, В. К. ГЕЙНСУ (В. ФРЕЮ), В. ГЕНКЕЛЮ, Г. ДРОЗУ, С. П. ДЯГИЛЕВУ, Е. Д. ЗАГОСКИНОЙ, В. В. ИВАНОВУ, Э. КЛЕРКУ, Э. КОРМАНУ, Р. ЛЁВЕНФЕЛЬДУ, В. А. и М. А. МАКЛАКОВЫМ, В. А. ОЛСУФЬЕВУ, М. ПЕРРО, С. Т. СЕМЕНОВУ, Н. Л. СОМОВУ, К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ, И. Д. СЫТИНУ, И. Л. и М. Н. ТОЛСТЫМ, В. Г. ЧЕРТКОВУ, Т.-А. ЭДИСОНУ

Письма Толстого составляют «третью серию» Юбилейного издания и занимают в нем тридцать один том — с 59 по 89. Тома эти выходили в свет в течение двадцати двух лет (т. 59 вышел в 1935 г., т. 89 — в 1957). В них напечатано около восьми с половиной тысяч писем Толстого. Они обращены к почти трем тысячам лиц и написаны за период семидесяти лет жизни Толстого (с 1840 по 1910 г.). В дополнительном томе 90, вышедшем в 1958 г., напечатано еще 190 писем и записок. В конце каждого тома помещен «Список писем Толстого, не имеющих в распоряжении редакции». В этих списках учтено около полутора тысяч не дошедших до нас писем.

В настоящей публикации печатаются 34 письма Толстого к разным лицам, найденные уже после завершения работы над Юбилейным изданием. Письма расположены в хронологическом порядке. В сериях писем к одному лицу (Е. Н. Ахматовой, В. А. Маклакову, С. Т. Семенову) основой для определения места серии в публикации является дата первого письма. Печатаются не только беловые письма, но и черновики писем, окончательный текст которых не дошел до нас (письма к Г. Дрозу, Э. Клерку и М. Перро).

Е. Н. АХМАТОВОЙ

Публикация Н. Н. Гусева

Переписка Толстого с Елизаветой Николаевной *Ахматовой* (1820—1904) — известной в свое время писательницей и издательницей — возникла по ее инициативе. Поводом к началу переписки послужило чтение педагогических статей Толстого, представших в журнале «Ясная Поляна». В обширном письме от 30 июля — 6 августа 1862 г. Ахматова писала: «Чем более я читаю ваши статьи в „Ясной Поляне“, тем более я удивляюсь, до какой степени ваши взгляды сходятся с моими <...> Ваши слова в одной из ваших статей, что учитель не имеет права притеснять ученика на том основании, что ему только десять или двенадцать лет, когда это такой же человек, окончательно привели меня в восторг, потому что они убедили меня, что мнения мои были не парадоксальны, не эксцентричны, что их могут иметь и другие, не одна я <...> Ваши мнения внушены были вам не только вашей наблюдательностью, но и вашей любовью к человечеству вообще. Вы, заботясь о народном образовании, хотите принести пользу всем русским детям вообще». Далее Ахматова задавала некоторые вопросы относительно воспитания своего семилетнего сына, прибавляя, что на опыте она вполне убедилась в бесплодности принудительного образования.

Ответ Толстого, датированный 1 октября, несомненно, относится к 1862 г. Толстой был очень обрадован письмом Ахматовой. В своем ответе он просил у нее разрешения напечатать в «Ясной Поляне» выдержки из ее письма. Ахматова, очевидно,

сейчас же по получении письма Толстого (ее второе письмо датировано 7 октября 1862 г.) ответила согласием на его просьбу, но журнал «Ясная Поляна» вскоре прекратил свое существование, и письмо Ахматовой в печати не появилось.

Не получив ответа на второе письмо, Ахматова, вероятно в сентябре или в начале октября 1863 г., обратилась к Толстому с новым письмом, в котором, основываясь на слухах о том, что Толстой пишет рассказ из эпохи 1812 года, просила предоставить этот рассказ издаваемому ею детскому журналу «Дело и отдых», надеясь, что имя Толстого привлечет подписчиков к журналу.

Толстой ответил Ахматовой 12 октября (очевидно, того же 1863 г.). Он выражал согласие участвовать в журнале Ахматовой и предоставить ей свой рассказ «о 12-м годе», если он будет написан.

На это письмо Толстого Ахматова ответила 19 октября того же года (письма Ахматовой к Толстому хранятся в Архиве Толстого).

Но «рассказ о 1812 годе», как известно, написан не был, а Толстой создал колоссальную народно-историческую эпопею, которая, разумеется, не могла быть помещена в детском журнале.

Письма Толстого к Ахматовой публикуются по копиям. Местонахождение оригиналов неизвестно.

1

〈Ясная Поляна. 1 октября 1862 г.〉

Милостивая государыня
Лизавета Николаевна!

С тех пор как я занимаюсь школами и журналом, я не слыхал ни от кого слова сочувствия, которое было бы мне столь приятно и драгоценно, как письмо, полученное от вас (я получил письмо третьего дня и спешу ответить. Почему оно пролежало так долго — не понимаю). Дорого мне то, что вы просто вследствие того, что любите своего Сережу и непредубежденно ясно смотрите на мир, дошли до совершенно тех же убеждений, до которых дошел я, мне кажется, иным путем.

На вопросы ваши я чувствую себя не в силах отвечать коротко, ясно и убедительно. Скажу только одно, что план ваш сделать из Сережи архитектора или что бы то ни было, я не могу одобрить. Готовить ребенка к чему-нибудь есть один из самых старых и опасных приемов деспотизма. Вы хотите дать ему верный кусок хлеба, а может быть, он готовится для того, чтобы всю жизнь быть нищим, великим поэтом или мыслителем.

Другое — в его возрасте (да и всегда) есть только две науки, в пользу которых можно быть твердо уверенным — это язык или языки, искусство выражать и понимать всякие и во всякой форме мысли, и математика. Я бы по крайней мере приохочивал * ребенка только к этим двум наукам.

Письмо ваше душевно тронуло меня. Мне кажется, что по этому письму я понял и узнал в вас давнишнего друга. Но письмо это имеет, кроме того, для меня важное значение как подтверждение не логическое, а жизненное, т. е. что мысли мои не только справедливы как мысли, но и как жизнь, как чувство. Я бы был очень рад, ежели бы можно было напечатать это письмо, разумеется, выпустив имена и все личное. Что вы на это скажете? Во всяком случае я умоляю вас писать мне больше и подробнее и для печати. Вы не можете сами чувствовать всей важности, которую в моих глазах и в глазах публики имеют ваши слова, вытекающие из источника, совершенно противоположного тому, из которого идет большая часть литературы, — из сердца.

* Слово, не равобранное переписчиком. В копии: пре...чивал? — Н. Г.

В другой раз буду писать вам подробнее. Около нового года надеюсь быть в Москве и, может быть, в Петербурге. Надеюсь, что до того времени мы еще перепишемся.

Искренно уважающий вас

Гр. Л. Толстой

1 октября

2

<Ясная Поляна. 12 октября 1863 г.>

Милостивая государыня
Елизавета Николаевна! *

Простите меня, пожалуйста, что не отвечал на ваше письмо. На это были причины, которые бы, верно, нашли бы уважительными, ежели бы я был столько нескромен, чтобы вам рассказывать их. Рассказ мой о 12-м годе не написан для печати, и я долго не имею намерений печатать что-нибудь. Участвовать же в вашем журнале мне приятно бы было. Я попробую написать рассказ о 12-м годе. Ежели он мне удастся, я с удовольствием пришлю вам его. Поэтому обещать мне бы ничего не хотелось и поэтому выставлять свое имя, которому вы, мне кажется, ошибочно приписываете какое-нибудь значение. Искренно желаю вам успеха и остаюсь

Уважающий вас Гр. Л. Толстой

12 октября
Ясная Поляна

В. А. ОЛСУФЬЕВУ

Публикация А. Л. Смоляк

Когда именно и где Толстой познакомился с Василием Александровичем Олсуфьевым (1831—1883) и его первой женой Марией Алексеевной (рожд. Ребиндер) (1831—1866), в точности неизвестно. По-видимому, знакомство произошло в Москве, в конце 50-х годов. В дневниках Толстого упоминания о встречах с Олсуфьевыми (Алсуфьевыми) впервые встречаются в записях 1857—1858 гг. (т. 47, с. 120, 166).

В последующие годы, вплоть до 80-х годов, в сохранившихся письмах и дневниках Толстого нет упоминаний о встречах с Олсуфьевыми. Более близкое бытовое общение с ними установилось с осени 1881 г., когда Толстые стали жить по зимам в Москве. Этому содействовало то обстоятельство, что дом Олсуфьевых на Девичьем поле находился в близком соседстве с домом Толстого в Хамовниках. С. Л. Толстой вспоминал: «Наш знакомый и сосед по дому Василий Александрович Олсуфьев любил играть в винт. Встречались зимой 1882—1883 гг.» (С. Л. Толстой. Очерки былого. М., 1956, стр. 340).

Дочь В. А. Олсуфьева, Анна Васильевна, писала своей матери Александре Григорьевне (второй жене Олсуфьева, рожд. Есиповой) 8 ноября 1882 г.: «Читальные вечера с Толстыми по понедельникам. Читают, как прежде, комедии по ролям. Гр. Толстая хочет также принять участие в этом, и папа и ты, когда вернешься, и граф Толстой. Вечером пришел гр. Толстой...» (ЦГИАМ, ф. 1019, оп. 1, ед. хр. 478). Об отношении Толстого к семье Олсуфьевых — см. также в воспоминаниях П. И. Нерадовского, во 2-й книге настоящего тома.

Дружеские отношения Толстого с Олсуфьевым продолжались до конца жизни последнего (умер 18 апреля 1883 г.).

* В копии ошибочно: Михайловна. — Н. Г.